

Правительство - против образования и науки

Любому здравомыслящему человеку с самого начала так называемой административной реформы было очевидно, что это не более чем очередная имитация деятельности. Очередной умозрительный плод наших псевдореформаторов, обескураживающе оторванных от жизни и к тому же, при всем их безмерном самомнении, не понимающих азбучных истин ни политической морали, ни науки управления.

В нравственно-политическом плане столь резкое увеличение зарплаты «чиновной опричнине» (которая иллюзорно считается «государевой опорой») на фоне вопиющей бедности народа и беспощадного урезания социальных льгот — это не только посев социальной бури, но и вызывающая демонстрация властью своего полного пренебрежения к народу, глухой отстраненности от него. Аргументы же «реформаторов», что повышение зарплаты чиновникам избавит их от коррупции, — это что-то из области педагогики для умственно отсталых детей. Впрочем, и им понятно: рост доходов только пробуждает страсть к дальнейшему обогащению.

В организационно-управленческом плане эта квазиреформа свелась к бессмысленной перетряске правительства, к спекулятивной игре «в квадратики», увеличивающей вдвое число бюрократических структур — различных «агентств» и «надзорных служб», которые, по извращенной аппаратной логике, должны «надзирать» за теми министерствами, в составе коих они находятся. При этом в силу либо невежества, либо неоправданной самоуверенности попирались две ключевые нормы науки управления:

— масштабы любой системы имеют свои естественные ограничения, за пределами которых профессиональное управление ею становится невозможным;

— попытки организации единого управления многофункциональными системами не только неэффективны, но заведомо обречены на провал.

Об этом я говорил еще в мае с.г., предупреждая на примере вновь созданного Министерства образования и науки о неизбежных драматических последствиях надуманной перетасовки правительства. Теперь мы расхлебываем эти последствия реформаторского скудоумия в полной мере. Вместо двух нормально работавших ранее министерств создана одна пустышка. Фактически нового министерства вот уже полгода попросту нет. Задуманное суперведомство не состоялось. И не только потому, что люди, призванные к управлению им, оказались беспомощны и некомпетентны. Но и потому, что управлять таким монстром в нашей огромной стране по определению невозможно. Россия, господа «реформаторы», — не Нидерланды и не Испания.

Провал первый

Известно, что простота подчас хуже воровства. Страсть наших младореформаторов к простым решениям уже не раз приводила и отдельные отрасли, и страну в целом на грань катастрофы. Случай с образовательно-научным монстром — ярчайшее тому подтверждение.

Связь образования и науки лежит на поверхности. Она очевидна даже ребенку. Но эта «детская очевидность» оказалась примитивной ловушкой для авторов «реформы». Куда более глубинны оставшиеся незамеченными сущностные токи, связывающие науку, перспективные инновационные технологии с производством, реальным сектором экономики, не говоря уже об обороне страны. Задача управленца государственного, а не местечкового уровня как раз и состояла именно в том, чтобы эти сущностные токи сделать токами высокого социального и управленческого напряжения, с тем чтобы, обеспечив наконец долгожданный технологический прорыв, сделать страну конкурентоспособной. Не сумев не только решить, но даже поставить такую задачу, мы обрекли себя на первый крупнейший провал — в сфере науки.

Сегодня этот провал стал не только очевидным, но и вдвойне опасным. Руководители нового суперведомства оказались абсолютно не способны понять как долгосрочную стратегическую роль науки, так и царящую сегодня в стране атмосферу бандитского первоначального накопления, готового в погоне за коротким рублем убить все, в том числе и науку. Ярчайшим проявлением этого недоумия явился единственный плод их

шестимесячного труда в области науки — «Концепция участия РФ в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки», согласно которой до 2008 г. 90% государственных научных предприятий должны быть разгосударствлены и приватизированы.

Эта «Концепция...», рассмотренная на коллегии министерства 2 сентября с.г., вызвала бурный протест президиума Российской академии наук и чрезвычайного собрания научных коллективов России. По убеждению ученых Российской академии наук, министерская «Концепция...» ведет не только «на заезженную колею экономии госрасходов за счет науки», но и к фактическому «разгрому государственного сектора науки» («Коммерсантъ», 30.09.04).

Именно поэтому ученые РАН потребовали от президента РФ незамедлительной отставки министра образования и науки А. Фурсенко и его заместителя А. Свиначенко — «как непосредственного автора «Концепции...». Об этом было заявлено и в прессе, и на проведенной 20 октября с.г. всероссийской акции протеста. (К слову сказать, А. Свиначенко в недавнем прошлом руководил так называемым Национальным фондом подготовки кадров, который служит «финансовым карманом» Мирового банка при Министерстве образования и науки. И предложения «по упразднению науки в России», как говаривал М.Е. Салтыков-Щедрин, равно как и образования, вполне в духе Мирового банка, не имеющего особого желания видеть Россию в числе конкурентоспособных стран.) Впрочем, и наших нуворишей интересует не будущее России, а лишь собственное обогащение.

Провал второй

Не менее, если не более, крутой провал произошел и в сфере образования. В отличие от науки, где сегодня мы видим пока лишь огромную трещину, ведущую к катастрофе, в образовании катастрофа, по сути, уже произошла. По инициативе Министерства финансов, опиравшегося на безграничную сервильность и полную некомпетентность Министерства образования и науки, под прикрытием бурных баталий о пересмотре социального законодательства и монетизации льгот летом этого года был разгромлен Закон «Об образовании». Закон, который наряду с Законом о СМИ являлся одним из двух базовых оснований молодой российской демократии и который был признан ЮНЕСКО «самым прогрессивным и демократическим образовательным актом в мире конца XX столетия».

По существу, за спиной образовательного сообщества, в тиши педагогических отпусков Минфин провел откровенную контрреформу, если не контрреволюцию, в образовании, собственной рукой выжигая из закона все ранее принятые на себя государством социально-экономические обязательства перед образовательной сферой. То есть, по сути, экономически распял закон.

Министерство образования и науки не только не воспрепятствовало этому насилию над образованием, не только не проинформировало о происходящем образовательное сообщество, оно с лакейской готовностью поддержало инициативу Минфина. Тем самым еще раз ярчайше продемонстрировав (это я говорю ответственно — как историк отечественного образования), что в истории российской государственности не было руководства образовательного ведомства, столь безразличного к образованию и со столь низким уровнем понимания его проблем.

Ручная «партия власти» в Госдуме также проштамповала проект Минфина. Только несколько депутатов профильного комитета во главе с Олегом Смолиным вступили в неравный бой с агрессивной антиобразовательной толпой и кое-что смогли-таки отстоять.

Минфин вырезал из существовавшего Закона РФ «Об образовании» все, что касалось:

— приоритетности образования и ее государственных гарантий;

— финансовых обязательств государства перед образовательной сферой, в том числе — ежегодного отчисления на нее 10% от национального дохода, защищенности образовательных бюджетных статей, освобождения образовательных учреждений от налогов, права регионов вводить свои налоги и сборы на нужды образования, введения детских пособий, упрочения материально-технической базы образования и проч.;

— федеральных нормативов оплаты труда работников образования; всех видов льгот и социальной помощи для них;

— всех видов социальной поддержки и льгот для различных категорий учащихся, включая детское питание, проезд на транспорте, помощь при трудоустройстве, охрану жизни и здоровья детей, финансирование по

повышенным нормативам учебных заведений для детей с отклонениями в развитии и т.д.;

— ограничения платности образования;

— финансовой и организационной самостоятельности образовательных учреждений;

— необходимой полноты полномочий местного самоуправления в образовательной сфере;

— поддержки негосударственных образовательных учреждений и многое, многое другое.

Общеизвестно, что г-н Кудрин — не Витте. Но на этот раз, орудуя и в образовательном, и в социальном законодательстве в целом, как слон в посудной лавке, этот господин нагляднейше показал всем, что он никакой не «министр», а попросту заурядный местечковый бухгалтер — с примитивным фискальным, технократическим, бюрократическим мышлением. Стратегические интересы России, неотрывные от развития науки и образования, ему чужды, недоступны. Как недоступна социальная боль общества, и научно-образовательного сообщества в частности, не понимающих, почему их столь нещадно грабят при бешеном росте нефтедолларов и золотовалютного запаса страны.

Фактически этот погром Закона «Об образовании» означает утверждение новой государственной образовательной политики, или по меньшей мере новой экономической составляющей этой политики. Это второй (после обвального кризиса начала 90-х годов) исход государства из образования, при недопущении к нему общества. Это резкое ущемление свободы в образовании и автономии образовательных учреждений. Это, по сути, свертывание и доступности отечественного образования, и перспектив его развития.

То, что произошло с образовательным законом, — черная страница истории отечественного образования. Соответственно, это и черная метка нынешнему Минобрнауки. Более ничем другим за минувшие полгода оно не сумело себя отметить. Ибо пребывает в полнейшей растерянности и прострации. По признанию самого руководства министерства (сделанному, как ни странно, в журналистском кругу), оно абсолютно не знает, что нужно делать в образовании и сейчас, и в перспективе. Неслучайно впервые за все советские и постсоветские годы министерство не вынесло на обсуждение никаких материалов и рекомендаций перед традиционными августовскими педагогическими конференциями, которые ежегодно проходят в каждой школе по всей стране.

Этим блаженным образовательным и управленческим неведением руководства Минобрнауки умело пользуются безграмотные и коррумпированные чиновники среднего звена, посаженные в министерские кресла бизнес-структурами вместо выброшенных из ведомства подлинных профессионалов. Поскольку отмеченное неведение особо ярко проявилось в сфере общего среднего образования, которая являет собой фундамент любой образовательной системы, то в этой сфере произошел полнейший развал федерального уровня управления.

Но зато «новые» специалисты, возглавляемые на этом участке неким Исааком Калиной (бывшим сотрудником издательства «Просвещение»), четко выполняют волю своих реальных хозяев — названного издательства: провести в его пользу полную монополизацию рынка учебной литературы, восстановив давно утраченные им позиции на этом рынке. Их сверхзадача — возврат модели тоталитарной педагогики: одна программа — один учебник — одно издательство. Единственное отличие — сверхприбыли пойдут не в госбюджет, а в карман издателей.

Однако вовсе не это самое страшное. Страшно, что мелкий малограмотный образовательный чиновник довершает дело, начатое не более грамотным крупным бухгалтерским чиновником. Если г-н Кудрин открыто провел экономический теракт против Закона «Об образовании», то коррумпированная образовательно-управленческая шантрапа выкорчевывает из отечественного образования все достижения последних лет: свободу выбора и личностную ориентацию в образовании; установку на развитие ребенка; вариативность программ; многообразие учебных заведений — гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением отдельных предметов, профильных классов и школ и т.д. Иными словами, содержание общего образования в российской школе, определяющее в конечном итоге прогресс нации и благосостояние страны, становится, при фактическом отсутствии федерального руководства образованием, предметом коммерческого торга нескольких коррумпированных чиновников и издательских спекулянтов.

Нет смысла далее распространяться о полугодовом параличе Министерства образования и науки. Приведу лишь один потрясающий факт, заставляющий меня думать: паралич это или кома? Все попытки журналистов узнать в министерстве 1–3 сентября с.г. что-либо о трагических событиях в Беслане, узнать у того же г-на Калины хотя бы номера телефонов органов управления образованием в Северной Осетии, оказались безрезультатны. Нужны комментарии?

И, наконец, последнее. Сегодня мы много говорим о будущих губернаторах-назначенцах президента. И о том, что, мол, президент будет за все в ответе. Но зададимся вопросом о нынешних министрах-назначенцах президента. И здесь вроде бы он тоже за все и за всех отвечает...

А ведь передозировка ответственностью — это не только крах управления. Это — исток самоуничтожения любой абсолютной власти. Не пора ли уже сейчас над сим задуматься — хотя бы на примере Министерства образования и науки? И на этом же примере прикинуть, что 89 губернаторов найти отнюдь не проще, чем 16 министров.

Даже поверхностный взгляд на отмеченные инициативы Минфина и Минобрнауки не может не выделить их главную цель, отражающую генеральную линию нынешних правительственных радикал-либералов, которых известный общественный деятель Джульетто Кьеа назвал «лоббистами нового, либерального большевизма». Эта цель — экономия на науке и образовании, то есть на главных производительных силах общественного развития. Повторю: и это при беспрецедентном взлете нефтедолларов и золотовалютного запаса страны. В конечном итоге новые «либерал-большевики» захлебнутся и тем и другим, а их политическая слепота и социальная тупость погребут под собой не только нынешний режим, но, что самое страшное, и страну. А может быть, именно это кому-нибудь нужно?

Так или иначе, но реакция образовательного сообщества и студенчества на экономический экстремизм Минфина и Минобрнауки абсолютно тождественна реакции российских ученых. Они также потребовали отставки министра и также вышли 20 октября на всероссийскую акцию протеста. Посему, может быть, честнее было бы руководству Министерства образования и науки самому подать прошение об отставке? Или по меньшей мере отказаться от управления образовательной сферой, в которой это руководство ничего не понимает.

Эдуард ДНЕПРОВ, академик Российской академии образования, министр образования РФ в 1990—1992 гг.

Автор: Артур Скальский © Новая газета СТРАНА, РОССИЯ 👁 3098 26.10.2004, 18:32 📄 204
URL: <https://babr24.com/?ADE=17011> Bytes: 14817 / 14788 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)